Быстротечность и счастье.

Год назад, Су Мин покинул их с одной десятой частью своей основы культивации. Когда он вернулся, он уже восстановил шесть десятых основы своей культивации, но он все еще был Су Мином.

Он все еще был старшим братом, которого знала Маленькая Гадость, он все еще был тем слабым и болезненным мальчиком, которого знали его родители.

Су Мин стоял перед дверью и подняв руку, постучал в нее.

Из-за бурана, стук был едва различим снаружи, но внутри, он прозвучал очень четко.

«Кто там...?» раздался слабенький голосок из-за двери. Это был голос Маленькой Гадости, однако она словно была обессилена.

«Это я.» ответил Су Мин.

Как только раздался его голос, все стихло. Очень скоро, дверь распахнулась и ветер устремился в дом, неся с собой холод и снег. Однако через мгновение, в дверной проем встал Су Мин и закрыл его своим слабым телом, словно горой...отчего ветер больше не мог проникнуть внутрь, и уж тем более не мог добраться до Маленькой Гадости, которая недоумевая смотрела на Су Мина и начала плакать.

«Большой братик!» плача, крикнула Маленькая Гадость и бросилась обнимать Су Мина. Су Мин погладил ее спину и продолжил блокировать ветер со снегом.

«Не плачь, Маленькая Гадость. Почти год прошел с того дня, ты подросла.» сказал Су Мин, добродушно улыбаясь. Подняв голову, он увидел пару людей, стоящих перед ними. Волосы мужчины были прорежены сединой, а его лицо было покрыто морщинами. Время оставило свой след на его теле и лице. Сдерживая слезы, он словно хотел что-то сказать.

Это был отец Маленькой Гадости.

Женщина рядом с ним, была еще боле седой. Красота ее юности, была едва различима на ее лице. Она плакала, но в этот момент, она улыбнулась, и Су Мин считал ее улыбку самой прекрасной на свете.

«Ты вернулся. Мы тебя так ждали...»

Эти простые слова, моментально согрели тело и душу Су Мина. Взяв Маленькую Гадость за руку, он повел ее внутрь. Когда он закрыл за собой дверь, он осмотрел эту простую семью и опустившись на колени, произнес, «Мам, пап, ваш сын Собачьи Объедки, вернулся...»

Волна тепла, рожденная семейной любовью, мгновенно прогнала холод, успевший просочиться в этот дом вместе с ветром.

Этой ночью, смех Маленькой Гадости стал таким-же живым как и прежде. Отец добродушно посматривал на Су Мина, а мать принесла хлопчатый жилет, который сама сшила, специально для Су Мина.

Когда Су Мин одел его, он стал походить на настоящего подростка. В нем не было печали, ему не нужно было проливать кровь, он не испытывал смешанных чувств. Только тепло,

переполнявшее его тело и душу.

Свет этой семьи никогда не гас. Даже когда тьма окутала весь мир снаружи, даже когда буран усилился, в этом доме горел свет, ведь его топливом было не просто масло, но любовь семьи, которой так желал Су Мин.

По этой причине, огонь продолжал гореть и Су Мин ценил это. Он поместил эту любовь в глубину своего сердца, отчего она стала самой дорогой для него памятью

В этом воспоминании была Маленькая Гадость, ее отец, ее мать и сам Су Мин.

«Я буду с вами до тех пор, пока вы живы…» В прошлом, Су Мин хотел сказать это Маленькой Гадости. Эти слова, так-же остались в его памяти.

Однако, счастье было скоротечным и длилось не долго, ведь в этом мире были глаза одиночества, которые не хотели наблюдать за вечным счастьем людей. Именно по этому, скоротечность была спутником счастья.

Люди постоянно твердили, что счастье не может длиться вечно…

Так и эта ночь, подойдет к концу, как и все прекрасные моменты в жизни. Су Мин не мог остаться здесь, ведь если он это сделает, то точно принесет беду в этот дом, тем более если не восстановит свою культивацию.

Все что ему оставалось, это запомнить эти скоротечные мгновения счастья и…молча уйти.

Однако, в доме он оставил человека, которого положил на одну из маленьких кроватей. Он медленно открыл глаза, постепенно приходя в себя. Это был Чэнь Да Си, старший брат Маленькой Гадости и ослабленная душа.

Его лицо должно было быть как у мужчины средних лет, однако Су Мин не мог разбить сердца родителей и не хотел чтобы Маленькая Гадость плакала, поэтому он сделал все что было в его силах, чтобы вернуть Чэнь Да Си вид двадцати летнего юноши, даже не смотря на то, что это означало задержку его собственного восстановления.

По сути, это была просто иллюзия, которая исчезнет в тот момент, когда пройдет десять лет.

Су Мин ушел.

Но прежде, Су Мин наполнил силой тела отца и матери, чтобы болезни покинули их, после чего, сделал родимое пятно Маленькой Гадости, еще более светлым. Затем он просто вышел из дома, даже не открыв дверь.

«Если не открыть дверь, ведущую к прощанию, будет означать что я никогда не уходил, то я никогда не открою ее.»

Позади Су Мина, были бескрайние белые от снега, просторы. Снег скрыл дорогу к их дому и казалось, что он отрезает Су Мину путь обратно, постепенно превращаясь в бескрайнюю белизну.

Су Мин шел по хрустящему снегу и уходил все дальше и дальше от деревни. Снег падал на его голову, плечи, на хлопчатый жилет…снаружи было очень холодно, но семейная любовь,

согревала сердце Су Мина, позволяя ему идти вперед.

Су Мни шел среди падающего снега, и шел до тех пор, пока его голова не стала совсем белой. Постепенно, его силуэт начал исчезать из виду, растворяясь в одиноком мире, скрываемый падающим снегом...

Завывания ветра, звучали как скорбная мелодия сюня, а снег, словно был словами для этой мелодии. Она звучала в бесконечном пространстве и никто не мог ее услышать.

Это была песня о городе, заметенного снегом, об одиночестве, которое погасило всякое пламя и свет, он заходящем солнце неизвестного человека, о лице неизвестного человека, о десятке лет детства, которое принадлежало неизвестному человеку....

Когда Су Мин ушел, Чэнь Да Си, которого он оставил в доме на кровати, медленно открыл глаза. В них было недоумение и смятение. Ему казалось, что он видел очень долгий сон.

В конце этого сна, он услышал слова, которые привели его домой и пробудили.

«Ты был мертв...все что я могу, это вернуть десять лет твоей жизни. Используй их мудро...проведи их с родителями и младшей сестрой...»

http://tl.rulate.ru/book/580/431536